

ИЗВѢСТІЯ

по

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1870.

15 мая

№ 10.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ.

Въ 20-й день сего мѣсяца, по волю Бога Всемогущаго, второй сынъ Наслѣдника и Цесаревича, Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, Любезнѣйшій Внукъ **НАШЕ**, Великій Князь **АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, скончался на первомъ году возраста.

Извѣщая о такомъ горестномъ для **НАСЪ** и для всего **ИМПЕРАТОРСКАГО** Дома **НАШЕГО** событіи, **МЫ** вполне убѣждены, что всѣ вѣрные **НАШИ** подданные примутъ и

креннее участіе въ НАШЕЙ семейной скорби и соединять съ НАШИМИ молитвы свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о низпосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святой, неисповѣдимый промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 20-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семидесятое, Царствования же НАШЕГО въ шестнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: **«АЛЕКСАНДРЪ».**

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АНТОНІЮ, АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ и СВЯЖСКОМУ.

1) *О кончинѣ Его Императорскаго Высочества Благовернаго Великаго Князя Александра Александровича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали, во первыхъ, вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 20 сего Апрѣля, съ препрожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 20 день сего же Апрѣля, о кончинѣ втораго сына Наслѣдника и Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, — Великаго Князя Александра Александровича; и во вторыхъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, о семь же событіи. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго обнародованія при печатныхъ указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ начальствъ, отпра-

вить во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ литургіею и панихиду по преставльшемся Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ: Пресвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ, (кромя С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе), и чтобы впредь поминованіе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было чрезъ цѣлый годъ. На эктенияхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени новопреставшагося Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Апрѣля 22 дня 1870 года. № 25.

На сѣмъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высочайшаго Преосвященства отъ 30 апрѣля такая: «Панихида имѣеть быть совершена соборнымъ служеніемъ въ кафедральномъ соборѣ въ 10 часовъ предъ литургіею въ субботу 2 мая. Изготовить о сѣмъ отношеніи къ г. начальнику губерніи для надлежащаго съ его стороны распоряженія. Дать надлежащія предписанія по сему какъ по церквамъ и монастырямъ города Казани, такъ и по епархіи». Что и исполнено въ назначенное время.

2) *О томъ, какіе отчеты по оборотамъ суммъ духовнаго вѣдомства должны быть представляемы на ревизію въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ и какіе въ мѣстныхъ контрольных палатахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали два предложенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора: первое, отъ 27 Января сего года за № 35, слѣдующаго содержания: На основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Мая 1867 года и Высочайше утвержденнаго въ 21 день Ноября того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденъ особый, независимый отъ Хозяйственнаго Управленія, Контроль для окончательной ревизіи отчетовъ по оборотамъ суммъ и капиталовъ Духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ многія Консисторіи, а также Правленія Духовно-учебныхъ заведеній и временные Ревизіонные Комитеты, по настоящее время, до-

ставляют отчеты и относящіяся въ ревизіи бумаги въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Независимо отъ сего, при ревизіи отчетовъ Духовныхъ Консисторій о переходящихъ суммахъ нерѣдко встрѣчаются въ нихъ обороты суммъ, подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, о которыхъ должна быть составляема особая отчетность и представляема въ мѣстную Контрольную Палату. Второе, отъ 12 минувшаго марта за № 88, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора, въ 10 день Декабря 1868 года Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Контролю Святѣйшаго Синода ревизію не только суммъ, отпускаемыхъ на духовно-учебныя заведенія изъ средствъ Духовнаго вѣдомства, но и суммъ, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства, и что Государственный Контролеръ, коему сообщено было о таковой Высочайшей волѣ, для распорядженія, увѣдомилъ, что о прекращеніи, согласно означенному Высочайшему повелѣнію, ревизіи расходовъ изъ суммъ, отпускаемыхъ съ начала текущаго года на духовно-учебную часть, циркулярно предписано Контрольнымъ Палатамъ 16 Января сего года. П р и в а з а л и: Объ изъясненныхъ двухъ предложеніяхъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за №№ 35 и 88, поставить въ извѣстность циркулярными указами Епархіальныхъ Преосвященныхъ, предписать имъ сдѣлать распоряженія: 1) чтобы всѣ отчеты и относящіяся къ ревизіи бумаги, по оборотамъ суммъ Духовнаго вѣдомства, Духовными Консисторіями, Академическими и Семинарскими Правленіями, а равно ежегодно учреждаемыми Ревизионными Комитетами доставлялись непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) чтобы въ отчеты, подлежащія, на основаніи существующихъ правилъ и узаконеній, ревизіи Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, не были включаемы обороты суммъ, подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, отчетность въ которыхъ должна быть представляема въ мѣстныя Контрольныя Палаты; и 3) чтобы изъ числа этихъ послѣднихъ суммъ, на основаніи вышеизложеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, были изъяты суммы, отпускаемыя съ начала текущаго года изъ Государственнаго Казначейства на Духовно-учебную часть, какъ также подлежащія ревизіи Синодальнаго Контроля. Мая 8 дня 1869 года. № 19.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 8 Юня 1869 г. (№ 1854) дана такая: «Препровождается въ консисторію для надлежащаго руководства въ потребныхъ случаяхъ; копиі же съ сего указа сообщить для той же цѣли академическому и семинарскому правленіямъ, а также ревизіоннымъ комитетамъ».

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ГРАФА
Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ. (1)**

Не менѣе полезна была дѣятельность братствъ въ Юго-западномъ Краѣ, направленная главнѣйшимъ образомъ къ распространенію проsvщенія въ духѣ православія и Русской народности. Сущствующее въ Киевѣ Свято-Владимѣрское братство, получившее въ минувшемъ году пожертвованій до 1.642 р. деньгами, воспитывало на счетъ своихъ суммъ двухъ учениковъ въ Киевской Семинаріи, трехъ учениковъ въ низшихъ училищахъ и двухъ ученицъ въ Киевскомъ Училищѣ дѣвицъ Духовнаго званія; разослало въ церковно-приходскія школы 3.283 экземпляра книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и учебныхъ, и нѣсколько сотенъ синхронистическихъ таблицъ и картъ, и поддерживало на свои средства приходскую школу въ Киевѣ. Сверхъ того, Свято-Владимѣрское братство оказывало вспомошествованія присоединившимся къ православной церкви и разнымъ обдннымъ, употребивъ на это до 200 р. Въ Подольской епархіи, кромѣ прежде основанныхъ семи братствъ: Свято-Іоанно-Предтеченскаго въ г. Каменцѣ, Немировскаго въ Брацлавскомъ уѣздѣ, при тамошней гимназической церкви, Велико-Вербскаго въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Гусятинскаго въ Каменецкомъ уѣздѣ, Чернечскаго въ Балтскомъ уѣздѣ, Винниковецкаго въ Литинскомъ уѣздѣ и въ г. Ямполѣ при соборѣ—основано въ 1868 г. еще два братства: въ Ямпольскомъ уѣздѣ въ м. Черновцахъ и въ Могилевѣ при соборѣ. Изъ

(1) Продолженіе. См. № 9.

всѣхъ этихъ братствъ, по свидѣтельству преосвященнаго Подольскаго, : оказываетъ (наиболѣе благотворной дѣятельности Свято-Юанно-Предтеченское братство въ г. Каменцѣ. Выдавая посильныя денежныя пособія бѣднѣйшимъ жителямъ города, оно главнымъ образомъ сосредоточивало свое вниманіе и заботливость на заведенныхъ имъ школахъ и ремесленномъ пріютѣ, открытомъ въ 1867 году. Содержимые въ этомъ пріютѣ на счетъ братства мальчики, въ числѣ 36, кромѣ обученія грамотѣ, чтенію, письму, ариметикѣ и географіи, обучались ремесламъ. Въ одинъ годъ они оказали такіе успѣхи въ ремеслахъ, что, подъ руководствомъ мастеровъ, уже удовлетворительно исполняютъ заказы. Для развитія воспитанниковъ посредствомъ назидательнаго чтенія, при пріютѣ положено основаніе бібліотеки, состоящей изъ книгъ религіознаго и другаго содержанія, и имѣющей до 120 книгъ. Для этого пріюта братство предприняло постройку дома. Другія вышеупомянутыя братства, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ Каменецкое, благотвельно дѣйствовали по устройенію также школы и ихъ поддержанію, и старались по-возможности облегчать нужды бѣдныхъ прихожанъ—то раздачею денегъ за небольшие проценты, то выдачею хлѣба въ ссуду для обсемененія полей, приобретаемаго на братскія суммы, то погребеніемъ на эти же суммы безпріютныхъ вдовъ и сиротъ.

Въ Привислинскомъ краѣ издавна существуютъ два братства при церквяхъ : Дрогичинской посадской, и Бабицкой сельской, благотворныя своимъ чисто-нравственнымъ вліаніемъ на прихожанъ. Въ сосѣдствѣ съ Бабицкимъ приходомъ находится православный приходъ въ м. Терноградѣ, образовавшійся въ 1867 г. Приходъ этотъ, какъ и Бабицкій, состоитъ изъ воссоединившихся съ православною церковію отъ униі, но не довольно еще утвердившихся въ православіи и подверженныхъ вредному вліанію не только совнѣ окружающаго ихъ населенія, но и домашнихъ своихъ членовъ. Посему, въ видахъ установленія тѣснѣйшаго взаимнаго общенія между православными обоихъ означенныхъ приходовъ и упроченія внутренней ихъ связи съ православною церковію, и въ Терноградскомъ приходѣ учреждается братство въ связи съ Бабицкимъ, принятое прихожанами съ большимъ сочувствіемъ.

Кромѣ этихъ братствъ, въ Привислинскихъ губерніяхъ, интересамъ православія служатъ приходскія попечительства,

существующія при девяти церквахъ: Новогоріевской (крѣпостной), при двухъ Ломжинскихъ (приходской и таможенной), Плоцкой, Александринской въ Русскихъ колоніяхъ, Сѣдлецкой, Калишской, Петроковской и Вѣльской. Первые шесть получили начало еще въ 1866 и 1867 годахъ, а послѣднія четыре открыты въ теченіе минувшаго года. При нѣкоторыхъ же церквахъ, по неудобству открыть попечительства изъ нѣсколькихъ лицъ, избраны и утверждены попечители. Въ настоящее время они имѣются при семи церквахъ: Свято-Троицкой приходской въ Варшавѣ, Сувальской, Холмской, Замостьской, Сандомирской, Промской и Дрогичинской.

Нѣкоторыя приходскія Попечительства, кромѣ общихъ цѣлей, указываемыхъ Положеніемъ о Попечительствахъ, преимущественно имѣли въ виду духовныя нужды и матеріальное обезпеченіе православныхъ дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ низшаго и несостоятельнаго класса людей, въ особенности же такихъ православныхъ сиротъ, которые остаются на воспитаніи своихъ родственниковъ—римско-католиковъ. Въ видахъ охраненія такихъ дѣтей отъ угрожающей имъ опасности быть воспитанными въ латинствѣ, Плоцкое Приходское Попечительство устроило при мѣстномъ православномъ начальномъ училищѣ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, въ которомъ содержатся въ настоящее время шесть мальчиковъ сиротъ и семь дѣвочекъ. На устройство пріюта и его содержаніе Попечительствомъ собрано было 1.805 руб.; изъ нихъ истрачено 1.509 р., а осталная сумма, недостаточная для поддержанія пріюта на будущее время, усилена новымъ значительнымъ пожертвованіемъ семнадцати благотворительныхъ лицъ православнаго Плоцкаго общества, которыя изъявили готовность внести въ кассу Попечительства на содержаніе дѣтей въ теченіе года 888 р. Предсѣдатель же Попечительства, начальникъ губерніи, принялъ на себя заботу и издержки одѣть пріютскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Такимъ образомъ существованіе пріюта упрочено и на дальнѣйшее время, такъ-какъ всѣ суммы, ожидаемыя отъ сборовъ, составляющихъ постоянныя средства Попечительства, будутъ уже запаснымъ капиталомъ. Открытіе пріюта послѣдовало 8-го сентября минувшаго года, въ моемъ присутствіи, по случаю пребыванія моего въ то время въ Плоцѣ. Калишское Приходское Попечительство положило открыть въ Калишѣ при православномъ училищѣ пріютъ, въ которомъ бы совершенно

бѣдныя сироты православныхъ родителей получали полное содержаніе, а бѣднѣйшіе въ приходскихъ—столь и необходимую одежду. По приглашенію Попечительства къ 1-му января нынѣшняго года, отъ прихожанъ Калишской православной церкви мѣстныхъ воинскихъ чиновъ и маіоратныхъ владѣльцевъ Калишской губерніи поступило на этотъ предметъ пожертвованій болѣе 784 руб. Въ настоящее время Попечительство озабочено изысканіемъ дальнѣйшихъ источниковъ къ обезпеченію пріюта. Петрововское Попечительство предположило открыть въ г. Петровѣ также дѣтскій пріютъ, для чего собрало, въ теченіе года, до 1.000 руб., и заботится объ увеличеніи сего капитала. Попечительство при Ломженской таможенной церкви въ распоряженіи своемъ имѣло, съ 1-го сентября 1867 года по первое число того же мѣсяца минувшаго года, 5.603 р. Изъ нихъ въ теченіе того времени израсходовано на содержаніе школы и 22 мальчиковъ, состоящихъ на полномъ содержаніи Попечительства, и на стипендіи четыремъ ученикамъ, обучающимся въ гимназій—2.805 р. Остальныя пять Попечительствъ: Ломженское, въ г. Бѣлой, при крѣпостныхъ церквахъ Ивангородской и Новогеоргіевской, и при Александринской церкви въ Рускихъ колоніяхъ, имѣя своею исключительною цѣлю вспоможеніе бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ своихъ приходоу, употребили на этотъ предметъ собранныя ими въ теченіе года 915 руб. Что касается до дѣятельности приходскихъ попечителей, то она главнѣйше состояла въ устроеніи приходскихъ храмовъ и возвышеніи церковныхъ сборовъ. Особенную ревность оказали: попечитель Холмской приходской церкви, начальникъ Холмской учебной дирекціи Лебединцевъ, благоустроившій храмъ въ Холмѣ съ церковнымъ при немъ домомъ для священно-церковно-служителей и оказавшій особую заботу къ устройству втораго также храма, и попечитель крѣпостнаго Новогеоргіевского собора, комендантъ крѣпости, генералъ-лейтенантъ Жуковский, учрежденіемъ иконной и книжной лавокъ возвысившій доходы собора, а примѣромъ своей благочестивой жизни и сыновнимъ вниманіемъ къ уставамъ св. церкви оказывающій большое нравственное вліяніе на живущихъ въ крѣпости.

(продолженіе будетъ)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I. О награжденіи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ за ихъ примѣрную ревность въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія.

Казанская духовная консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 8 сего апрѣля за № 1302, слѣдующаго содержанія: «Изъ отчетовъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ за прошедшій 1869 г. усмотрѣно мною, что особою примѣрною ревностію въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія отличаются слѣдующіе наставники: по возмодьянскому уѣзду: села Акрамова священникъ Иванъ Софійскій, села Малаго-Сундыря священникъ Михаилъ Рождественскій, села Ильинскаго заштатный диаконъ Иванъ Яхонтовъ; по цивильскому уѣзду: села Можарокъ священникъ Иванъ Тихомировъ, села Норвашъ священникъ Николай Богородицкій, села Воскресенскихъ-Шигадей священникъ Капитонъ Подобѣдовъ, села Тобурданова священникъ Василій Невзоровъ, села Иванова причетникъ Василій Ивановскій, по тетюшскому уѣзду: села Бишева, нынѣ Новаго-Чурилина, священникъ Глѣбъ Ляпидовскій, села Сумарокова священникъ и благочинный Сергій Сувгуровъ; по царевкокшайскому уѣзду: села Азанова священникъ Антонъ Азановскій; по спасскому уѣзду: села Волосниковки пономарь Иванъ Косаткинъ, села Новоспасскаго священникъ Павелъ Фанагорскій и села Базякова священникъ Александръ Владимірскій. За такое добросовѣстное и особенно усердное исполненіе должности наставниковъ означенными священниками и причетниками, предлагаю консисторіи, согласно съ опредѣленіемъ казанскаго губернскаго совѣта отъ 9 февраля сего 1870 года, объявить прописаннымъ священникамъ и причетникамъ благодарность епархіальнаго начальства, со внесеніемъ въ ихъ послужные списки; а священникамъ — Тихомирову и Владимірскому дозволить употреблять при священнослуженіи набедренникъ. Опредѣлили: предложеніе Его Высокопреосвященства, для объявленія онаго поименованнымъ лицамъ и къ должному исполненію, припечатать въ казанскихъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ, священникамъ же Тихомирову и Владимірскому, на право употребленія при священнослуженіи набедренника, дать изъ консисторіи свидѣтельство.

II. О преподаніи благословенія Божія и благодарности начальства священнику села Таябы Рождественскому.

Благочинный 2-го округа чистопольскаго уѣзда, священникъ села Ермакова Гаврииль Миролюбовъ, репортомъ отъ 16 декабря 1869 г. за № 180, засвидѣтельствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ, что священникъ села Таябы, чистопольскаго уѣзда, *Ксенофонтъ Рождественскій* отъ усердія къ своему приходскому Николаевскому храму, при перестройкѣ его, на украшеніе онаго пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ болѣе двухъ сотъ рублей серебромъ и что успѣхъ постройки этого храма и благолѣпіе иконостаса много зависѣли отъ вниманія и неусыщныхъ пастырскихъ заботъ означеннаго священника Рождественскаго и его пожертвованія. А потому Его Высокопреосвященство 8 февраля сего 1870 года (№ 570) на этомъ репортѣ благочиннаго Миролюбова изволилъ дать такую резолюцію: «Препровождается въ консисторію къ свѣдѣнію. Священнику села Таябы Рождественскому за примѣрную попечительность о церкви и собственныя пожертвованія на оную преподавать благословеніе Божіе и благодарность начальства; о чемъ и напечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ. А между тѣмъ имѣть его въ виду въ слѣдующій разъ при составленіи награднаго списка». Вслѣдствіе чего, казанская духовная консисторія приказали: препроводить въ редакцію епархіальныхъ Извѣстій, для напечатанія въ оныхъ, статью объ усердіи къ церкви священника села Таябы Рождественскаго и о преподаніи ему за то благословенія Божія и благодарности начальства.

III. О положеніи такъ называемаго фондоваго училищнаго капитала.

Фондоваго училищнаго капитала къ 1-му марту сего 1870 года съ остаточными отъ прошедшаго 1869 года состояло на лицо 6,485 руб. 1¼ коп., въ числѣ коихъ остаточныхъ отъ прошедшаго 1869 года въ 30 серіяхъ — 1,543 руб. 5¼ коп.; изъ нихъ, по опредѣленію казанской духовной консисторіи, 4 марта сего 1870 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, 680 руб. 96 коп. выписано въ расходъ и отославо изъ нихъ 500 руб. въ правленіе казанской семинаріи въ жалованье наставнику параллельнаго

класса, 84 руб. въ правленіе казанскаго духовнаго училища и по 48 руб. въ правленія таковыхъ же училищъ — Чистопольскаго и чебоксарскаго, съ употребленіемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ 96 коп. страховыхъ; за тѣмъ означеннаго фондоваго капитала осталось и состоитъ на лицо 4,261 руб., которыя и предписано казначею консисторіи, по прежнему примѣру, обратить въ серіи.

IV. О строгомъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ мѣръ предосторожности отъ огня.

Его Превосходительство, господинъ казанскій губернаторъ, отношеніемъ отъ 27 сентября 1869 года за № 7660, увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что 15 того сентября въ селѣ Ачахъ въ церкви произошелъ пожаръ, какъ дознано, отъ того, что дьячекъ Василій Алянскій, пономарь Дмитрій Тюрлеминскій и церковный староста Савва Алексѣевъ забыли потушить сорокоустную свѣчу, зажженную предъ иконами во время заупокойной литургіи, отъ которой загорѣлся шкафчикъ, на которомъ она стояла, и огнемъ истреблены святцы, двѣ иконы и обгорѣли хранившіяся въ томъ шкафчикѣ метрики съ 1781 по 1792 годъ включительно и метрика 1834 года, за тѣмъ загорѣлась стѣна; но собравшимся народомъ пожаръ былъ прекращенъ. Сообщая объ этомъ Его Высокопреосвященству, г. губернаторъ просилъ не оставить распоряженіемъ о строгомъ подтвержденіи духовенству о наблюденіи за точнымъ исполненіемъ мѣръ предосторожности отъ огня. А потому казанская духовная консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: такъ какъ пожаръ въ церкви села Ачей произошелъ отъ того, что позабыли погасить въ церкви свѣчу: то предписать духовенству казанской епархіи, чрезъ благочинныхъ его, о строгомъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ мѣръ предосторожности отъ огня. Почему, заготовивъ о семъ статью, напечатать въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи».

V. Перемѣны по казанской епархіи.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

- 1) отъ 5 апрѣля: священникъ села Тораева *Іоаннъ По-*

Мевктовъ перемѣщенъ въ городъ Чебоксары къ Покровской церкви. Мѣсто въ селѣ Тораевѣ вѣдно считать вакантнымъ.

2) отъ 19 апрѣля: священникъ казанской Ильинской церкви *Василій Красногорскій* опредѣленъ въ г. Лаишевъ къ Софійскому собору на мѣсто священника *Никифора Хронусова*, а священникъ *Хронусовъ* опредѣленъ къ Ильинской церкви въ качествѣ помощника настоятелю Успенскаго собора, въ томъ предположеніи, что Ильинская церковь будетъ приписана къ оному собору.

3) отъ 20 апрѣля: за воспитанникомъ смоленской духовной семинаріи, бывшимъ учителемъ приходскаго училища, *Николаемъ Пляшкевичемъ*, принятымъ въ казанскую епархію, предоставлено священническое мѣсто въ селѣ Жукотинѣ, чистопольскаго уѣзда.

4) отъ 27 апрѣля: священникъ села Чуры, мамадыскаго уѣзда, *Александръ Рождественскій* перемѣщенъ въ село Остолопово на мѣсто умершаго священника *Павла Сельскаго*; а мѣсто въ Чуры вѣдно считать вакантнымъ.

5) отъ 27 апрѣля: за воспитанникомъ казанской духовной семинаріи *Александромъ Трошкимъ* предоставлено священническое мѣсто въ селѣ Шапахъ, царевкокшайскаго уѣзда, какъ знающимъ хорошо черемисскій языкъ, а отголѣ священникъ *Нурминскій* перемѣщенъ въ село Красный-Яръ, чебоксарскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника *Никанора Сундырскаго*.

6) отъ 28 апрѣля: священникъ села Салмань, спасскаго уѣзда, *Павелъ Соколовъ*, по его прошенію, перемѣщенъ въ село Ошняка, лаишевскаго уѣзда, на мѣсто священника *Антипина*, который получить другое назначеніе.

7) отъ 28 апрѣля: за воспитанникомъ смоленской духовной семинаріи, бывшимъ учителемъ приходскаго училища, *Андреемъ Ивановымъ* предоставлено священническое мѣсто въ селѣ Салманяхъ, спасскаго уѣзда.

8) отъ 30 апрѣля: діакону села Тораева *Арсенію Вишневному*, во вниманіе къ весьма хорошему знанію языка чувашскаго, вѣдно сдѣлать производство во священника въ село Альменево.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ АПРѢЛѢ.

4 числа — въ день молебствія, по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности, божественную литургію Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Викторинъ, викарій казанской епархіи, совершилъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, въ сослуженіи зилантовскаго архимандрита, каѳедральныхъ протоіерея и влючаря и крестоваго іеромонаха Германа; а крестный ходъ на ивановскую площадь и молебенъ на оной совершилъ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи всего градскаго и военнаго духовенства.

5 числа — въ недѣлю вай, Его Высокопреосвященство, въ навечеріи, совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи, кромѣ соборной и крестовой братіи, зилантовскаго архимандрита. Слово произнесъ протоіерей Варваринской церкви Никаноръ Муратовскій.

6—11 числа — страстная седмица — Преждеосвященный литургіи въ понедѣльникъ, вторникъ и среду Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи.

Въ четвертокъ Его Высокопреосвященствомъ совершены — въ тепломъ соборѣ двѣчьяго монастыря вечерня съ литургіею, а послѣ оныхъ умовеніе ногъ, а въ каѳедральномъ соборѣ — послѣдованіе страстей Господнихъ. Въ первыхъ сослужили Его Высокопреосвященству — ректоръ академіи, зилантовскій архимандритъ, протоіереи: каѳедральный, двѣчьяго монастыря и покровскій, священники: ключарь каѳедрального собора, два — двѣчьяго монастыря, Успенскаго собора, и два крестовые іеромонаха, а въ послѣднемъ — соборная и крестовая братія.

Въ пятокъ вечерню Его Высокопреосвященство совершилъ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Начало оной было въ крестовой церкви, а конецъ, по переносѣ плащаницы, въ каѳедральномъ соборѣ.

Въ в. субботу утренняя, вечерня, съ божественною литургіею Его Высокопреосвященствомъ совершены въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи братіи оная и крестовыхъ іеромонаховъ.

12 числа — въ день св. пасхи утренняя, божественная

литургія и вечерня Его Высокопреосвященствомъ совершены въ каедральномъ соборѣ, первая двѣ съ преосвященнымъ викаріемъ, въ сослуженіи зилантовскаго архимандрита, каедральнаго собора протоіерея, ключаря и священника Потѣхина, а послѣдняя—въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Слово за вечернею произнесъ каедральный протоіерей Викторъ Вишневскій.

13 числа—въ понедѣльникъ св. пасхи, Его Высокопреосвященство въ каедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, каедральнаго протоіерея и ключаря и наставника семинаріи іеромонаха Сергія, божественную литургію, и послѣ оной молебенъ святителю Христову Варсонофію, день усненія котораго празднуется 11 апрѣля.

17 числа—въ пятую пасхи и день рожденія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, божественную литургію и благодарный молебенъ Его Высокопреосвященство, съ преосвященнымъ викаріемъ, совершилъ въ Никольскомъ тепломъ соборѣ двѣцѣяго монастыря, первую въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, зилантовскаго архимандрита, мѣстнаго протоіерея, соборныхъ ключаря и священника и двухъ мѣстныхъ священниковъ, а послѣдній въ сослуженіи всего градскаго духовенства. Слово произнесъ Воскресенской церкви протоіерей магистръ Василій Бережковскій.

18 числа—въ субботу пасхи, Его Высокопреосвященство, совершивъ въ каедральномъ соборѣ божественную литургію, въ сослуженіи братіи соборной и крестовой, раздалъ артосъ. Слово произнесъ каедральный протоіерей Викторъ Вишневскій.

19 числа—въ недѣлю антипасхи, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Слово произнесъ Архангельской церкви священникъ Дмитрій Сельскій.

23 числа—въ день св. священномученика Георгія побѣдоносца, Его Высокопреосвященство, въ домово́й церкви, во имя мученицы царицы Александры, Родіоновскаго института благородныхъ двѣцъ, совершилъ, въ сослуженіи ректора академіи, каедральныхъ протоіерея и ключаря и мѣстнаго протоіерея Лепоринскаго, божественную литургію, и послѣ оной

молебень мученицъ царицъ Александръ. Слово произнесено самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ.

26 числа — въ недѣлю св. женъ муриносицъ, божественная литургія Его Высокопреосвященствомъ совершена въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Слово произнесъ священникъ церкви московскихъ чудотворцевъ Александръ Целерицкій. За литургією воспитанникъ смоленской семинаріи Николай Пляшкевичъ, назначенный къ производству во священника села Жукотина, чистопольскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ КАЗАНСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

1) Членъ и казначей протоіерей Александръ Гиляровский, сего апрѣля 2 дня репортомъ за № 9, попечительству донесъ, что 1-го апрѣля 1870 г. по довѣренности попечительства получень имъ изъ казанской почтовой конторы отъ сотрудника, царевкокшайскаго уѣзда, села Михайловскаго священника Іоанна Рождественскаго за № 71 пакетъ съ репортомъ, а въ немъ кредитный билетъ прежняго формата на пять руб., взысканныхъ съ діакона Ключева въ штрафъ, разорванный на четыре части и обложенный въ бѣлую потертую бумагу пяти-рублеваго достоинства 1865 г. за № 1765476. Билетъ этотъ, при тщательномъ разсмотрѣніи его, наводитъ большое сомнѣніе въ достоинствѣ его: а потому, не внося оный на приходъ, онъ протоіерей Гиляровский необходимымъ нашелъ довести о семъ до свѣдѣнія попечительства и представить какъ репортъ сотрудника, такъ и самый кредитный билетъ для провѣрки достоинства онаго. Въ репортѣ же благочиннаго Рождественскаго не обозначено года и № кредитнаго билета, равно не обозначено и того, какою монетою доставляются деньги. — По сему обстоятельству попечительствомъ 2 сего апрѣля опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: всѣмъ благочиннымъ, равно и священнику Рождественскому, приславшему сей билетъ безъ означенія въ репортѣ года и № билета, вмѣнить въ обязанность, чтобы они представляли

въ попечительство деньги всегда съ обозначеніемъ №№ кредитныхъ билетовъ.

2) Священникъ села Пановки (лаишевскаго уѣзда) Иванъ Сосунцевъ, при рапортѣ отъ 27 марта сего года, доставилъ въ попечительство, отъ имени желающаго остаться неизвѣстнымъ благотворителемъ, пять рублей серебромъ въ пользу вдовъ и и сиротъ духовныхъ, особенно нуждающихся въ пособіи, и просить раздать оныя къ свѣтлому празднику св. пасхи. Попечительствомъ определено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: представленныя священникомъ Сосунцевымъ деньги пять (5) рублей, записать на приходъ въ книгу благотворительныхъ приношеній, (записаны 27 марта 1870 года подъ № 44), и внести въ казнокранилище; о полученіи же денегъ увѣдомить священника Сосунцева съ изъясненіемъ ему отъ попечительства и отъ лица бѣдныхъ сиротствующихъ благодарности за таковое въ пользу ихъ сиротствующихъ пожертвованіе. Относительно денегъ поступить по назначенію жертвователя; а кому оныя деньги будутъ выданы, увѣдомить жертвователя чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ; при чемъ попечительство присовокупляетъ, что пожертвованная священникомъ Сосунцевымъ деньги выданы круглымъ сиротамъ умершаго заштатнаго діакона Ивана Тимоѣева, дочерямъ двѣицамъ Пелагеѣ и Елизаветѣ Ивановымъ.

КОНЧИНА ВЪ ПЕРВЫЙ И ПОГРЕБЕНІЕ ВЪ ТРЕТІЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВ. АКАДЕМІИ.

Въ казанской духовной академіи случилось простое по обыденности событіе — смерть и погребеніе, но трогательное по свѣтлости дней и обилію вызванныхъ имъ чувствъ, потому что смерть эта прилась на первый день свѣтлаго воскресенія Христова, а погребеніе совершено на третій день. 12 апрѣля настоящаго года въ академіи скончалась *Александра Васильевна Ивановская*, жена экстраординарнаго профессора академіи Николая Ивановича Ивановскаго, дочь протоіерея с. петербургской владбищенской Волковской церкви Василя Покровскаго, послѣ 4-хъ лѣтъ замужества, 23 лѣтъ отъ роду. Кончина эта была не непредвидѣнная. Съ августа мѣсяца прошедшаго года въ юной супругѣ и матери

двухъ дѣтей стало несомнѣннымъ присутствіе губительной чахотки. Врачебныя средства употреблены были всевозможныя, какія только могли представить университетскій городъ съ своимъ медицинскимъ факультетомъ. Пользовали ее лучшіе казанскіе медики, пользующіеся заслуженною извѣстностію. Но предъ роковымъ развитіемъ болѣзни всѣ усилія науки оказались безсильными. Чахнувшей жизни оставалось только догорать, пока не потухнетъ. Можно сказать, что начиная съ масляной эта смерть стояла уже неотступно у изголовья постели изнемогающей жертвы. Но въ то же время, должно прибавить, всѣхъ насъ поразило и изумленіемъ и умиленіемъ то неожиданное обстоятельство, что больная дожила до перваго дня свѣтлаго воскресенія Христова и отошла въ другой міръ въ тѣ самыя минуты, когда первенствующій священнослужитель въ академической церкви произнесъ отпустъ пасхальной литургіи: *Христосъ, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый и сущимъ во гробѣхъ животъ дароваый, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя своея Матере и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благи и меловъколюбецъ*. Въ это самое время отходившая отъ насъ душа получила свой отпустъ къ ликованію небесному. И когда мы возможно полною академическою семьею шли въ квартиру ректора соутѣшиться общою пасхальною трапезою, въ эту минуту при взаимномъ свѣтломъ привѣтствіи: *Христосъ воскрес!* мы шептали другъ другу на ухо: «а Александра Васильевна скончалась», опасаясь каждый омрачить не собственное чувство умиленія, при этой печальной вѣсти, но чувства другихъ, и тѣмъ омрачить общее ликованіе, которое естественно и невольно прикрылось покрываломъ тихой грустной думы. И только когда молитвенно праздничнымъ сонмомъ стали мы вокругъ одра смерти для пѣнія пасхальной паннихиды, только тутъ уже дана была воля слезамъ течь, сколько имъ угодно. И въ самомъ дѣлѣ, такое поразительно-трогательное сочетаніе: тамъ столъ былъ яствъ, здѣсь гробъ стоитъ; кругомъ празднично цвѣтуція умиленные лица, и всѣ они устремлены къ одному центру этого мраморно-бѣлаго мертваго чела; и эта живая зелень, и эти цвѣты, и этотъ бѣлый свадебный нарядъ на юной покойницѣ, и тутъ же блѣдное изможденное лицо рыдающаго осиротѣлаго супруга, и это наивное улыбающееся личико новой въ мірѣ сироты—старшаго дитяти-дочери, и эти пасхальныя пѣсни: *Воскресенія*

день! просвѣтимся людіе! пасха Господня, пасха отъ смерти къ жизни, и радостное привѣтствіе: *Христосъ воскрес!* съ лобзаніемъ въ мертвое чело.... Думаемъ, что пережившіе этотъ часъ неизъяснимаго умиленія не скоро его забудутъ. Такъ и прошли для насъ первые три дня свѣтлаго праздника въ непрестанной молитвѣ. Къ обычнымъ моленіямъ въ храмъ присоединялись панихиды надъ усопшею, которыхъ совершалось въ день отъ пяти до шести. Студенты академіи, по собственному влеченію, безъ всякаго начальственнаго напоминанія, читали псалтирь надъ усопшею денно и nocturno. Вся академическая семья обоего пола несла къ этому гробу свое усердіе, свое участіе, свою сердечную готовность послужить усопшей, чѣмъ только можно и что вызывалось потребностію минуты. Воодушевленное сочувствіе было всеобщее.

Къ отпѣванію въ академическую церковь усопшая торжественно перенесена была на третій день пасхи къ литургіи, которую совершалъ ректоръ академіи въ сослуженіи преподавателя академіи іеромонаха *Тихона*, казанскаго кладбищенскаго священника *Михаила Ястребова* (изъ воспитанниковъ здѣшней же академіи), и двухъ студентовъ академіи священниковъ *Владимира Курганова* и *Григорія Воронцова*; а отпѣваніе совершено тѣмъ же подъ предстоятельствомъ ректора академіи въ сослуженіи еще члена академической конференціи, казанскаго кафедральнаго протоіерея *Виктора Вишневскаго*, экстраординарнаго профессора академіи священника *Евѣмія Малова*, казанской Вознесенской церкви священника *Константина Полетаева*, прежде бывшаго экономомъ академіи, и практиканта при академіи по изученію татарскаго языка, извѣстнаго миссіонера, священника *Василія Тимофеева*. Отпѣваніе совершено по пасхальному чину. По прочтеніи воскреснаго евангелія ректоръ академіи *архимандритъ Никаноръ* произнесъ слѣдующее поученіе:

«*Христосъ воскрес!*»

«И откликъ: *воистину воскрес!*» получаемъ отъ всѣхъ, кромѣ единой, лежащей предъ нами, усопшей. *Христосъ воскрес!* и смерть во очю; и этотъ тѣсный гробъ, въ своихъ жесткихъ объятіяхъ держащій, чтобы никогда уже не выпускать, эту жизнь, жизнь поблекшую, такъ рано въ самой веснѣ—въ самомъ расцвѣтѣ юности, къ наступленію пре-

красной весны въ природѣ, — жизнь, которая дала изъ себя бытіе другой жизни своего дитяти для того, чтобы оно оказалось возраждающимся изъ нея фениксомъ всеобщаго въ природѣ начала жизни, а мать послѣ родовъ чтобы ежедневно таяла, яко таетъ воскъ, и одною своею частію — духовною исчезла, яко исчезаетъ дымъ, а другою — тѣлесною превратилась въ безжизненный трупъ, который лежитъ теперь предъ нашими глазами.

«Возраженіе противъ общечеловѣческаго чаянія бессмертія, противъ христіанскаго чаянія воскресенія, противъ настоящаго нашего свѣтлаго празднованія, нашихъ свѣтлыхъ пѣсноиѣннѣй ликованія вокругъ гроба, извѣстное и старое, какъ старъ міръ, какъ стара вѣчно движущаяся въ человѣческихъ головахъ мысль, вѣчно отстаивающая, въ неустанной борьбѣ съ самой собою, противъ миллионовъ предлагаемыхъ ежедневнымъ опытомъ категорическихъ возраженій, свои коренныя начала, небольшое количество своихъ основныхъ идей о Богѣ — безусловной благодати и правдѣ, о бессмертіи духовныхъ единицъ, о конечномъ торжествѣ добра надъ зломъ, благодати надъ шутками созидающей для того, чтобы разрушать, природы, невозмутимаго счастья надъ непрерывными въ мірѣ стонами, жизни надъ смертію, съ окончательнымъ устраненіемъ роковой необходимости, чтобы всякая жизнь была предопредѣленною жертвою смерти, а смерть вѣчно бьющимъ ключемъ жизни, съ утвержденіемъ напротивъ того чаемаго всѣмъ живымъ отраднанаго закона, чтобы смерть и единая и всеобщая была источникомъ жизни и жизней, но въ смыслѣ нашемъ христіанскомъ, какъ написано въ нашихъ святыхъ книгахъ и на скрижаляхъ нашихъ сердець, а не на страницахъ зиждительно-разрушительной природы и утвержденного ею міроваго опыта, что все въ природѣ смертно, кромѣ единого всеобщаго начала жизни, которое какъ электричество и вообще основная міровая сила имѣетъ два полюса — положительный и отрицательный, сближеніе которыхъ даетъ искру, одно — животворящую, а другое — поражающую на смерть.

«Мы охладили бы и омрачили бы наше радостное и ствозъ слезы, неомрачимое и тьмою смерти торжество, — если бы позволили себѣ теперь и здѣсь столько извѣстными разсудочными соображеніями доказывать, въ сотый для насъ съ вами разъ, бессмертіе человѣческаго духа съ соединеннымъ

съ истинною безсмертія чашиемъ воскресенія и тѣла. Что умѣстно и нужно въ другое время, тамъ — по сосѣдству за этими святыми стѣнами, то неумѣстно въ настоящую минуту у этого гроба. Лучше прислушаемся къ нему, къ заключеннымъ въ немъ нѣмымъ устами, изъ нихъ не услышимъ ли на наше христіанское привѣтствіе: *Христосъ воскрес!* отклика: *воистину воскрес!* тѣмъ болѣе, что для усопшей нашей сестры этотъ предметъ теперь уже рѣшенъ окончательно. Но напрасно мы ждали бы, чтобы духъ ея принесъ намъ ожидаемый откликъ изъ невѣдомой обители отшедшихъ духовъ: пропасть велика между ими и нами утвердися. Нѣтъ, мы лучше станемъ на ея точку зрѣнія, съ которой вопросъ о жизни и смерти разрѣшился для нея еще здѣсь, въ нашей планетной сферѣ, въ ея собственной жизни и смерти.

«На нашихъ глазахъ раскрылась картина самой зрѣлой, полной и всесторонней части этой рано угасшей жизни. Намъ вѣдомо, что это была не только разносторонне образованная, но и глубоко развитая женская личность. Въ семьѣ одной изъ самыхъ развитыхъ отраслей человѣчества, голова ея перерабатывала самые тяжелые вопросы, испоконъ вѣка волновавшіе и особенно въ послѣднее время волнующіе развитую человѣческую мысль. Въ общихъ выводахъ по рѣшенію этихъ вопросовъ, можно сказать, ничто человѣческое, ничто выработанное глубочайшими мыслителями человѣчества не было ей чуждо. Вчерашняя наша собесѣдница — мы знаемъ — она способна была бесѣдовать и взаимно совопрощаться съ каждымъ изъ насъ *о вѣсѣхъ силъ проключившихся* въ исторіи религіозно-философскихъ изысканій. Сродни намъ по душевному строю, плоть отъ плоти и кость отъ костей, она была вѣрующая яко же и мы. И не кинемъ на нее тѣни, если скажемъ, что вѣрила она столькоже, сколько и мы; равно какъ и болѣзненные колебанія современной человѣческой мысли не были ей чужды. Это въ нашей средѣ естественно. Строй нашей жизни таковъ, что мы призваны переводить вѣру въ знаніе. А это извѣстно, трудъ тяжелый, задача недостижимая. Знаніе есть мертвая, формальная, разсудочная односторонность, схватывающая только общее мертвое отвлеченіе бытія; а вѣра есть живое созерцаніе цѣлой человѣческой души — цѣлаго человѣка, — къ несчастію только, по тому же закону цѣлости, созерцаніе сквозь тусклое стекло родной намъ плоти, съ ея нервами и мозгами, съ условливаемыми ея плотнымъ бытіемъ,

мирадами мертвыхъ разсудочныхъ понятій, которыхъ сущность слагается изъ постоянной тысяче-образной текучести, изъ положеній и противоположеній, изъ утвержденія, ограниченія и отрицанія, изъ обобщенія и отвлеченія изъ жизни всего живаго единичнаго единоличнаго. Изъ этого роковаго закона совершенно естественно развиваются борьба помысловъ, болѣзни ума. За тусклымъ стекломъ плотяности мелькаетъ идеальная неизмѣнная вѣчно живая сущность вѣдѣнїя; хочешь приглядѣться къ ней пристальнѣе, ближе постигнуть, обнять ее, вложить въ простую ясно раздѣльную форму понятїя; но—увы!—отъ напряженія умственнаго зрѣнїя, отъ прирожденной тусклости среды, чрезъ которую смотришь, отъ безпредѣльно-быстраго мельканія предъ нею непрерывно мѣняющихся и исчезающихъ предметовъ и явленій преходящаго бытїя, чувствуешь только утомленіе и боль ума, которому хочется, но не можется уловить въ преходящемъ непреходящее, въ исчезающемъ—безмертное и вѣчное. Въ гадательномъ зеркалѣ мировыхъ судебъ, въ которое должно вглядываться долго, чтобы увидѣть желанный предметъ—единный неизмѣнный мироправящїй законъ жизни, вдругъ мелькнетъ вождѣленная тѣнь, хочешь ее схватить, но она уже ускользнула, убѣжала далеко и разсѣялась, какъ блеснувшїй лучъ вечерней зарницы, какъ свѣтлая радуга, свѣтлое отраженіе гдѣ-то за горизонтомъ нашихъ очей, за темнымъ, мрачною бурей несущимся и на безконечіе растилающимся облакомъ вѣчно незаходимо сіяющаго солнца правды. Ну по крайней мѣрѣ успокоиться бы хотя въ отрицанїи отъ утомленія въ безплодной погонѣ? Міросозерцаніе, повидимому, такое логически стройное и ясное, нравственныхъ тревогъ чуждое, загробнымъ страшилищамъ не подлежащее. Но вѣтъ, въ глубинѣ души раздается гармонїя вѣры, гласъ которой слышиши всегда, иногда же въ свѣтлую или глубоко грустную минуту слышиши громко и явственно, но не вѣси, откуда онъ приходитъ и камо идетъ и куда зоветъ, а зоветъ неумолкаемо, неуклонно толкая то устающїй подъ бременемъ плоти, то воспрядающїй духъ гнать къ почести вышняго званія, задняя забывая, въ предняя же простираяся.

«И вотъ, быть можетъ, эта самая болѣзненная работа постоянно напряженной мысли была одною изъ причинъ расслабленія въ отправленїяхъ брэнной по существу, тонкой же по рожденію и воспитанію плоти почившей нашей се-

стры. Дала она жизньъ другой юной жизни и съ тѣхъ поръ уже не вставала съ одра болѣзни, который сталъ для нея и одромъ смерти. Уходили дни за днями, недѣли и мѣсяцы другъ за другомъ, такъ что составилъ почти круглый годъ изнемоганія. Близкимъ и всѣмъ окружающимъ стало ясно, что больная не встанетъ. Въ это томительно-долгое время, ея собственныя заботы, при смутномъ сознаниі собственной недолговѣчности, всѣ были направлены къ исполненію ея материнскихъ обязанностей, чтобы по мѣрѣ возможности заправить жизньъ двухъ своихъ дѣтей — малютокъ, чтобы они не тотчасъ же лишились материнской ласки, материнскаго призора, животворящаго и согрѣвающего вліянія материнскаго сердца. Длинные же часы невольнаго досуга, когда ноги носятъ плохо, а немочь приковываетъ къ постели, наполнялись по преимуществу чтеніемъ капитальнѣйшихъ произведеній челоувѣческаго ума и самыми серьезными бесѣдами съ ближайшими лицами. Начала мелькать въ ней мысль и о смерти. Ужасна смерть эгоистамъ, душамъ плотнымъ, мало возвышающимся надъ уровнемъ приземистой плотяности. Но это была душа тонкая, неприземистая. Тѣмъ не менѣе жизнь такая юная, слагавшаяся такъ стройно, семейная любовь, дѣти, отрадные семейныя обязанности, столько привязей сердца слишкомъ кровныхъ, все это порвать слишкомъ больно, — жизнь дорога и мила... Не хотѣлось умирать; отворачивались очи отъ надвигавшейся мрачной тѣни сѣни смертной... Тускло блѣдный обликъ смерти, вотъ уже пристально глядящій въ очи, что онъ такое — ужели уничтоженіе?... Въ этой внезапно проснувшейся наконецъ тревогѣ мысль сначала стала было пугливо искать опоры въ накопленной трудами вышнихъ умовъ сокровищницѣ доказательствъ загробной жизни. Но увы! область безжизненная, почти безсодержательная: ничего тамъ нѣтъ существеннаго, кромѣ извѣстныхъ постулатовъ безсмертія, — хочется созерцать себя живую особью въ неуловимомъ туманѣ посмертнаго разрушенія, и распушеніе личности въ безличномъ всеобщемъ существованіи немислимо. Вѣра живая всеувлекающая, отстраняющая всѣ туманныя умствованія, всякую тревогу души, всякую горечь при сознаниі неизбѣжности роковой развязки, когда жить не только хочется, но и нужно, еще пока не сказывала своего послѣдняго, завѣтнаго, все рѣшающаго слова. Близкіе окружающіе знали, съ какою чуткостью души имѣютъ дѣло, и весьма

озабоченные исходомъ этого душевно-тѣлеснаго изнеможенія не смѣли сдѣлать ни намека. Въ совѣтахъ по сему предмету было положено: душа сама скажется, не нужно ни тѣни сторонняго побужденія. Вотъ и весна подошла, время, которое животворить все, что живо и крѣпко, и добываетъ все, что слабо, — время, которое ускоряетъ всякое развитіе, слѣдовательно, постепенное неуклонное развитіе и нѣкоторыхъ болѣзней. Съ другой стороны подошло время весны духовной — поста, говѣнія и обычнаго очищенія душъ. Случай для очищенія души естественный, который могъ не повториться. Съ тонкостью, крайне заботливою, было высказано вскользь: «вотъ со всѣми по прошлогоднему и вамъ бы причаститься святыхъ таинъ и былъ бы общій праздникъ». Слово не показалось угоднымъ: «я больна и неготова», — былъ отвѣтъ. Съ тѣхъ поръ со стороны близкихъ уже ни полуслова. Но чистая чуткость души, какъ и ждалось, сама сказала, что «да — пора — время пришло, ясно — смерть, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. Духовника». Исповѣдалась и причастилась разъ. «Какое у меня прекрасное расположеніе духа! какъ легко и спокойно чувствуется мнѣ!» повторяла она послѣ этого въ теченіе нѣсколькихъ дней; «ахъ, если бы дольше продолжилось такое состояніе!» Почувствовалась опять нужда утвердить, успокоить душу, и опять она прибѣгла къ животворящимъ гайнамъ, къ таинственному, но всегда животворящему, что достойно животворенія, средству предсмертнаго ободренія, утвержденія, умиротворенія, предлагаемому христіанствомъ. Съ тѣхъ поръ мысль о смерти перестала быть уже страшною, собственное слово о смерти стало ясно и опредѣленно: «молюсь не о томъ, чтобы жить, а о томъ, чтобы скорѣе и спокойно умереть... Цвѣтовъ, цвѣтовъ!» — символа распускающейся жизни. Добыты и представлены цвѣты: «пригодятся на гробъ». Всякія чтенія и стороннія бесѣды стали уже лишни и чужды: все вниманіе погружено было въ одну бесѣду съ мужемъ, который читалъ для нея евангеліе, и пѣлъ пѣсню: «*къ тебѣ утреннюю... волною морскою*» и другія священно-церковныя пѣсни великой страстной седмицы. «И вотъ этотъ ветхій человѣкъ, изстрадавшійся до невозможности жить, эта душа, очистившаяся отъ прирожденныхъ нечистотъ до способности взлетѣть къ небу къ жизни вѣчно свѣтлой, и ждуть во взаимномъ естественномъ сожителствѣ

минуты разлуки и день — два и три и много дней. Врачи уже давно сказали: «можетъ жить и недѣлю, а можетъ умереть и черезъ часъ». А смерть все не дѣлаетъ своей послѣдней работы. Началось уже предсмертное томленіе, впрочемъ тихое. Пришли и прошли дни смертнаго упокоенія Богочеловѣка — Искупителя нашего. Вотъ загудѣли уже звоны, торжественно возвѣстившіе наступленіе свѣтлаго дня, свѣтлаго Христова воскресенія. Зазвучала въ храмахъ побѣдная надъ смертію пѣснь: *Христось воскресе изъ мертвыхъ!* Ясная отходящая душа ясно видитъ, что это — заря воскресенія. Вся семья идетъ къ постели, съ глотаемыми въ груди слезами, съ горестію разлуки въ сердцѣ и съ радостнымъ цѣлованіемъ на устахъ: *Христось воскресе!* Даютъ ей красныя яйца — христіанскій символъ жизни, возникающей изъ смерти. Отходящая душа рада. Но неизбежная предсмертная туга разлуки души съ тѣломъ сказываетъ, что настала послѣдняя минута... «Ахъ, я умираю!» — «Нѣтъ, не умираете». — «Нѣтъ, вы всегда обманываете». — «Ну пусть такъ, — допустимъ, что вы умираете. Но я вамъ завидую; я желалъ бы быть на вашемъ мѣстѣ». — «Какъ такъ?» — «Такой день, — кто въ такой день умираетъ?»! — Слово имѣло двойной смыслъ, въ обихъ значеніяхъ отрадный, и вызвало тихую улыбку, которая озарила уже озаренное смертнымъ обликомъ лицо. Но опять приступъ тоски смертной. «Нѣтъ, я умираю». — «Нѣтъ не умираете; вы только заснете, и сейчасъ же проснетесь, сознание пробудится и вы увидите все опять, какъ видѣли». — Какъ ни тонко прикрыта была правдивая рѣчь, но для умирающей было ясно. «А дѣти!» — Рванулась и порвалась самая дорогая, самая живучая струна сердца юной матери, материнской тяги къ этимъ крошечнымъ дѣтямъ — сиротамъ, материнской жалости объ ихъ судьбѣ — теперь, когда ласка матери имъ такъ незамѣнима, — взрывъ послѣдней материнской молитвы за нихъ и благословенія на вѣки нерушимаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній взрывъ и жизни. И когда мы вознесли пасхальную безкровную жертву за всѣхъ и за вся, за живыхъ и за мертвыхъ, всѣхъ живыхъ у Бога и въ Богѣ, когда торжественно возласили: *И намъ даровавъ животъ вѣчный; поклоняемся Ею тридневному воскресенію,* — какъ разъ въ это время потонувшая въ тихомъ свѣтѣ восходящаго солнца утрення заря свѣтозарной ночи воскресенія бережно — кротко унесла на своихъ тихихъ свѣтовыхъ крыльяхъ потухшую

для нашихъ очей жизнь къ престолу воставшаго изъ гробовой адской тьмы вѣчнаго Солнца правды, идѣже всѣхъ веселящихся жилище. *«Вотъ жизнь и смерть единой отъ насъ, вѣнецъ жизни ея, урокъ жизни для насъ. Нужно было, чтобы свѣтло пасхальное наше торжество, духовное и тѣлесное, мы продолжили свѣтло пасхальнымъ же ликованіемъ вокругъ одра ея вѣчнаго упокоенія, и христіанское цѣлованіе: Христосъ воспресе!»* свозъ разтворенныя самымъ тихимъ умиленіемъ слезы мы возгласили ей усопшей сномъ смерти въ свѣтлѣйшее утро воскресенія. Нужно, чтобы мы провожали ее къ послѣдному покоищу въ этотъ третій пасхальный день, когда читается такое въ высшей степени трогательное евангеліе, такъ трогательно изъясненное великимъ мыслителемъ-поэтомъ, славнымъ отцемъ и учителемъ нашей отечественной церкви, — евангеліе, которое и содержаніемъ своимъ и изъясненіемъ проливаетъ столько тихаго отраднаго свѣта на эту жизнь и смерть, гробъ и погребеніе, намъ въ утѣшеніе и назиданіе.

«Когда весь великій Божій міръ дышалъ полнѣйшимъ равнодушіемъ невѣдѣнія, а небольшая часть этого міра въ Иерусалимѣ дышала даже тревогою злобы ко гробу, источившему изъ себя обновленную жизнь всего человѣчества, — изъ Иерусалима въ Еммаусъ идутъ два ученика Распятаго и бесѣдуютъ между собою о всѣхъ сивѣхъ приключившихся въ послѣдніе дни. И бысть бесѣдующема има и совопрошающемася и самъ Исусъ приближся и идетъ съ ними. Очи же ихъ держатся, да его не познаютъ. Вотъ Онъ вступаетъ съ ними и въ бесѣду вопросомъ: что суть словеса сія, о нихже стязается и еста дряхла? Они объясняютъ Ему, отчего они дряхлы — о чемъ сѣтуютъ; Онъ вразумляетъ ихъ; сердце ихъ горитъ, впивая въ себя животворный огонь божественной бесѣды; а очи все еще держатся, да его не познаста. Путь неблизокъ; вотъ уже и день склонился къ вечеру; путники просятъ божественнаго странника опочить у нихъ, преломить у нихъ праздничный пасхальный хлѣбъ. И бысть то возлеже у нихъ и съ ними и примъ хлѣбъ благослови и преломивъ дающе има, тогда только онѣма отверзостъся очи, и познаста его. Вотъ мы, ученики воскресшаго Господа, избраннѣйшіе изъ учениковъ, проходимъ поприще нашей жизни и стремимся къ залату смерти. Главное призваніе на-

ше на этомъ пути — бесѣдовать о всѣхъ сихъ приключившихся въ празднуемые нынѣ свѣтлѣйшіе изъ дней въ домостроительствѣ нашего спасенія. Надъ нами бодрствуетъ провидѣніе нашего божественнаго Учителя постоянно, хотя для насъ и незримо. Вся исполняя неописанный, Онъ постоянно около насъ. *Господь близъ*, по слову апостола. Но мы въ существѣ своемъ, въ стремленіяхъ своего духа, не всегда къ Нему близки, а часто наоборотъ отвращаемъ отъ Него и лица и сердца наши. Но когда къ Нему обращаются наши души, что бываетъ, весьма часто, просто уже по призванію нашему — по предмету занятій и изученія, — Онъ приближается къ нашей мысли, прислушивается къ нашимъ бесѣдамъ и стязаніямъ о Немъ, направляетъ и просвѣтляетъ наши тоскливые о Немъ помыслы: *«мы же надѣяхомся, яко сей естъ хотяи избавити Израиля. Но и Онъ, если только когда-либо жилъ, то подобно всѣмъ умеръ и унесъ съ собою во гробъ завѣтнѣйшія наши чаянія»*. Наша несмысленность, косность нашего сердца, бессильны незбылемо вѣровать Моусею и пророкамъ о Немъ; какъ богачу во адѣ, намъ хотѣлось бы иной разъ, чтобы изъ мертвыхъ кто-либо воскресъ и явился намъ лично и сказалъ, что такое тамъ за гробомъ; или какъ Ѳомѣ, хотѣлось бы вложить персть въ язвы гвоздинныя и руку въ прободенное ребро Воскресшаго. Да, мы нашими дерзновенными изслѣдованіями, о Его бытіи и смерти, язвахъ и воскресеніи, это и дѣлаемъ, дерзновенно влагая въ прободенное ребро Его любви къ намъ грубый персть разсудочнаго анализа. И все же при цѣломъ облагѣ безспорно-научныхъ историческихъ свидѣтелей и свидѣтельствъ, *очи наша болшею частію держатся, да его не познаютъ*. Явленіе грустное, но естественное. Естественное потому, что Онъ ощутительно является не холодному анализу разсудка, но теплотѣ сердечной; открывается горячей любви, любви не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною. А эта сердечная теплота, эта христіанская любовь, союзъ — завершительный узелъ христіанскаго совершенства, можетъ быть только увѣнчаніемъ труда цѣлой нашей жизни. Потому весь трудъ нашей жизни, пламеннѣйшія наши молитвы должны быть направлены къ тому, чтобы хотя тогда, какъ день нашей жизни склонится къ вечеру, когда на наши очи надвинется грозная тѣнь смерти, чтобы хотя тогда Онъ воскресшій, безмѣрно кроткій и любве-обильный нашъ Спаситель возлегъ съ нами на одрѣ нашего смерт-

наго изнеможенія, и прїимъ благословія для насъ *хтбъ животный*—божественное свое тѣло, и преломивъ преподалъ намъ не въ судъ или во осужденіе, но во исцѣленіе души и въ залогъ воскресенія тѣла, и отверзъ намъ очи и явился намъ самъ кроткимъ Отцемъ духовъ, прїемлющимъ въ руцѣ свои духъ нашъ. И Онъ явится и дастъ духу нашему ясное видѣніе и даже окружающимъ нашъ смертный одръ неодолимое ощущение и бытія своего и благоволенія, какъ непре-рекаемо явилъ это всѣмъ намъ въ свѣтломъ исходѣ почившей предъ нами нашей сестры.

«И вотъ—смѣемъ думать—тотъ желанный откликъ изъ этого гроба, изъ этихъ мертвыхъ устъ, изъ этой совершившейся на нашихъ глазахъ мирной и свѣтлой христіанской кончины, изъ этой чистой, полной высокихъ думъ, вѣрной своему призванію жизни,—откликъ, который безъ всякой натяжки для нашего убѣжденія, выражается въ этой анаграммѣ и всего христіанства и настоящихъ свѣтло празднественныхъ дней и всѣхъ болей и чаяній, колебаній и незблемой вѣры христіанскихъ душъ: *Христосъ воскрес!* *Воистину воскрес!* Аминь».

При окончательномъ прощаніи съ усопшей высказались теплыя чувства къ ней со стороны знакомыхъ и друзей въ произнесенныхъ предъ прощаніемъ одна за другою рѣчахъ—экстраординарнаго профессора *И. С. Бердникова*, экстраординарнаго профессора *А. А. Некрасова* и ординарнаго профессора *И. Я. Порфирьева*. Первый изъ нихъ *И. С. Бердниковъ* произвелъ глубокое на всѣхъ впечатлѣніе глубоко почувствованнымъ произнесеніемъ слѣдующей рѣчи:

«Можно ли выразить чувствованія, которыя естественно тѣснятся въ настоящія минуты въ груди родственниковъ нашей усопшей?! Какъ описать печаль родителей, принужденныхъ заочно и такъ рано проститься до будущаго всеобщаго воскресенія съ своей дорогой дочерью? Кто отважится заглянуть въ зіяющую рану супружескаго сердца, понесшаго такую невознаградимую утрату? Что можетъ быть краснорѣчивѣе наивнаго взгляда и, по временамъ, простодушной улыбки на устахъ оставшихся безъ матери малютокъ, и не подозрѣвающихъ еще своей тяжелой утраты? Смѣло было бы, наконецъ, говорить одному отъ лица всѣхъ друзей и почитателей, въ которыхъ не было недостатка у умершей.

«Мое слово—дань уваженія чловѣка къ свѣтлой чловѣческой личности.

«Рано угасла земная жизнь нашей усопшей, но не смотря на свою краткость она стоитъ иной долговременной жизни. Усопшая съ молодыхъ лѣтъ работала надъ собой и въ короткое время достигла замѣчательнаго совершенства духовнаго развитія. Она вступила въ жизнь съ опредѣленнымъ, просвѣщеннымъ взглядомъ на мѣръ и на людей и съ живымъ, даже порывистымъ стремленіемъ къ дѣятельности. Въ жизни—она не принадлежала къ числу тѣхъ, которые ищутъ въ жизни однихъ удовольствій. Для нея жить значило работать—прежде всего мыслію, а потомъ и мускулами,—работать для пользы собственной и другихъ. Въ этомъ отношеніи она подаетъ прекрасный примѣръ для молодаго поколѣнія.

«Вмѣстѣ съ трезвымъ взглядомъ на жизнь въ усопшей соединилась замѣчательная сила воли, не та сила воли, отъ которой плохо приходится другимъ, а сила, обнаруживавшаяся въ строгомъ уваженіи къ правамъ другихъ и въ готовности поступиться собственными правами въ пользу другихъ,—въ самоотверженномъ желаніи помочь другимъ и деликатной воздержности отъ пользованія услугами другихъ, даже близкихъ людей и т. п. Всего поразительнѣе обнаружилась эта черта ея характера во время ея болѣзни. Несмотря на страданія, не смотря на настоятельную нужду въ помощи другихъ, она старалась отклонять эту помощь, часто даже прислугу увольняла отъ исполненія обязанностей. Черта характера, свойственная только сильнымъ и возвышеннымъ натурамъ.

«А честное отношеніе къ долгу, доходившее тоже до самоотверженія, гуманная снисходительность къ другимъ, мягкость и незлобіе сердца, простота и прямота обращенія, благородство духа, чуждое всего мелочнаго..., да можно ли пересчитать всѣ прекрасныя черты, характеризующія личность усопшей?!

«Люди мысли, люди дѣла, люди благородства! Личность умершей — мыслящая, энергически—дѣятельная, самоотверженно-благородная стоитъ того, чтобы преклониться съ уваженіемъ предъ ея бранными останками.

«Кто много думаетъ и понимаетъ, тому приходится испытывать много душевныхъ волненій, и еще сильнѣе другихъ чувствовать нужду въ высшей опорѣ. Это пережила и

усопшая; поэтому съ наслажденіемъ упивалась смысломъ словъ Спасителя нашего: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*, и пожелала, чтобы эти божественно-высокія и божественно-утѣшительныя слова были высѣчены на ея могильномъ камнѣ. Настроеніе истинно христіанское! Да приведетъ оно твою, усопшая, стремительную и впечатлительную душу туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но гдѣ жизнь безконечная и безмятежная.

Сряду послѣ И. С. Бердникова выступилъ А. А. Некрасовъ, который много и съ великимъ самоотверженіемъ послужилъ усопшей въ томительно-долгіи, почти годовой періодъ ея послѣдней болѣзни, равно какъ и супругу ея своему сотоварищу въ трудѣ служенія изнемогающей. Оттого въ рѣчи его очерчены такія стороны характера и дѣятельности почившей, которыя не всѣмъ одинаково были извѣстны:

«Удивительно, братіе, но истинно: въ лицѣ усопшей мы лишились одного изъ дѣятелей на поприщѣ развитія религіозно-философской науки. Приходилось слышать, что она подавала большія надежды въ будущемъ; скажу болѣе: она уже осуществляла эти надежды въ настоящемъ. Многого многіе не знаютъ; но едвали не всѣ участіе здѣсь знаютъ, какъ въ бесѣдахъ съ нею оживлялась мысль собесѣдующаго. Немногіе знаютъ, какъ основательно и разумно ставила она вопросы, которые въ наше время стоятъ на очереди; но многіе знаютъ, какую долю участія принимала она въ переводѣ одного капитальнаго, но труднаго философскаго сочиненія: *Богъ и природа — Ульрици*, хотя имени ея на этомъ сочиненіи мы и не встрѣчаемъ. Въ скоромъ времени слѣдуетъ ожидать появленія въ свѣтъ другаго сочиненія богословскаго характера, въ переводѣ котораго она принимала уже болѣе, чѣмъ половинное участіе. Правда и на этомъ трудѣ мы, по всей вѣроятности, не встрѣтимъ ея имени; о другихъ трудахъ ея въ томъ же родѣ многіе не знаютъ, и мы умалчиваемъ. Но дѣло не въ томъ... Я хочу сказать только, что она начала уже осуществлять тѣ надежды, какія возлагали на нее знавшіе ее. Если же столько пользы мы видѣли, а еще больше могли ожидать отъ усопшей; то почему же Господу угодно было взять ее отъ насъ?... На этотъ вопросъ отвѣчать не намъ.... Не могу не замѣтить лишь одного: не легка была жизнь усопшей, — не легка потому, что мысль и чувство или теорія и жизнь были въ ней нераздѣльны. Другіе удо-

влетворяются тѣмъ, что выработали тотъ или другой взглядъ на вещи; но для усопшей видѣть, какъ часто и признаваемая истинною и полезною для человечества мысль далеко не оправдывается въ жизни, — видѣть этотъ разладъ мысли съ жизнью было едвали не также тяжело, какъ намъ тяжело видѣть угасшими вмѣстѣ съ настоящею ея жизнью надежды наши на нее. Усопшая сестра наша часто говаривала: «если такой-то принципъ хорошъ; такъ отчего же многіе не живутъ по этому принципу»? Позволю себѣ спросить усопшую: если она, какъ мнѣ извѣстно, сама сознавала, что ей нужно жить, — нужно для уясненія себѣ тѣхъ вопросовъ, какими она задавалась, и для семейства, такъ отчего же она оставила здѣшнюю жизнь, не успѣвъ ни дѣтей воспитать, ни выяснитъ себѣ безконечно многого?.... Успокойтесь, братіе; главный религіозно-философскій вопросъ рѣшенъ ею давно: *себя не знаетъ*, говорила она, *тотъ, кто утверждаетъ, что въ его сердце нѣтъ вѣры въ Бога; нѣтъ человека, которому не присуща была бы эта вѣра*. И вѣра ея спасла ее: не пускаясь въ длинныя размышленія, замѣтимъ одно: для религіознаго чувства какъ-то отрадно видѣть смерть въ день воскресенія Христова: въ этотъ день мы особенно расположены видѣть въ смерти не смерть, а оживленіе: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, *смертію смерть поправъ* и сущимъ во *вробѣхъ животъ* даровавъ.

Наконецъ выступилъ почтенный уже и по лѣтамъ жизни и службы профессоръ И. Я. Порфирьевъ, какъ «представитель стараго поколѣнія», и въ живыхъ практически-выразительныхъ словахъ воздалъ долгъ глубочайшаго душевнаго уваженія усопшей, въ которой академическая семья потеряла женщину образцовую, истинно-достойный плодъ воспитанія новѣйшаго, скромную столько же, сколько и полную отраднѣйшихъ качествъ, высоко-развитую, непрерывно работающую головою и мыслию столько же, сколько и чувствомъ и руками, строго сдержанную столько же, сколько и глубоко-скромную, мягко-привѣтливую и снисходительную, кроткое украшеніе круга сверстниковъ и сверстницъ и образецъ, «которому—мы надѣялись», такъ заключилъ свою живую рѣчь почтенный ораторъ, «будутъ подражать наши дѣти»....

Послѣднее «прости» супруга своей молодой супругѣ тронуло присутствовавшихъ до глубины души и невольно вызвало слезы.

Наконецъ, по прочтеніи духовникомъ почившей, священникомъ о. Евѣиміемъ Маловымъ, разрѣшительной молитвы, дружнымъ сонмомъ всей академіи и многихъ стороннихъ участниковъ этого свѣтло-печальнаго торжества, при общемъ всѣмъ сонмомъ студентовъ пѣвціи свѣтло-пасхальныхъ пѣсней, понесли мы усопшую въ послѣднемъ покоищу на сосѣднее съ академіею общее города Казани кладбище и опустили въ могилу, заключивъ наши надъ нею моленія громозвучнымъ всѣхъ стоявшихъ вокругъ незасыпанной, только что поглотившей бѣлый моаревый гробъ могилы, восклицаніемъ: *и намъ даровавъ животъъ вѣчный! покланяемъ Его тридневному воскресенію.* И день былъ весенній восхитительно свѣтлый и на душѣ сквозь слезы свои и чужія было немрачно, такъ какъ мракъ смерти разогнался свѣтомъ воскресенія. Кто-то изъ стороннихъ свидѣтелей этого въ высшей степени трогательнаго погребенія тутъ же на кладбищѣ выразился: «хорошо такъ (у васъ) умирать!» Да, но нужно такъ жить, какъ жила почившая, и заслужить такую свѣтлую христіанскую кончину.

ОТЪ СОВѢТА КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Программа конкурса

НА ЗАНЯТІЕ КАЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ кіевской духовной академіи, съ началомъ слѣдующаго учебнаго года (съ 15 августа 1870 года), имѣеть открытыя вакансіи преподавателя всеобщей древней гражданской исторіи. Желаящіе занять эту каѣдру обязаны представить въ совѣтъ академіи:

1) Дипломъ на степень магистра или доктора богословія, полученную въ одной изъ духовныхъ академій, или на степень магистра, или доктора всеобщей исторіи, полученную въ одномъ изъ русскихъ университетовъ.

2) Разсужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень, и, если имѣются, другія печатныя или рукописныя сочиненія по предмету каѣдры.

3) Программу лекцій по предмету каѣдры.

4) Сокискатель, по § 50 уст. дух. академій, долженъ прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ церковно-историческаго отдѣленія, двѣ проб-

ныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи.

Къ соисканію каедры, по § 45 уст. дух. академій, допускаются только лица православнаго исповѣданія.

Программа конкурса

для лицъ, желающихъ занять каедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ кievской духовной академіи.

Желающій занять означенную каедру приглашается представить къ 15 мая 1870 года въ совѣтъ кievской дух. академіи:

1) Дипломъ на степень доктора или магистра славянской филологіи.

2) Разсужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень, и, если имѣются, другія печатныя или рукописныя сочиненія, относящіяся къ предмету искомой каедры.

3) Подробную программу науки.

4) Соискатель, по § 50 уст. дух. академій, долженъ прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ церковно-практическаго отдѣленія академіи, двѣ пробныя лекціи: одну—на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи.

Къ соисканію каедры, по § 45 уст. дух. академій, допускаются только лица православнаго исповѣданія.

По штату Высочайше утвержденному 30 мая 1869 г., въ академіи ординарному профессору полагается 2400 р. жалованья, 300 р. столовыхъ и 300 р. квартирныхъ; экстраординарному—1600 р. жалованья, 200 р. столовыхъ и 200 р. квартирныхъ; доценту 900 р. жалованья, 150 р. столовыхъ и 150 р. квартирныхъ.

Ординарнымъ профессоромъ, по § 46 уст. дух. академій, можетъ быть только имѣющій степень доктора. Имѣющіе степень магистра могутъ быть доцентами и экстраординарными профессорами.

Содержаніе № 10-го.—1) Высочайшій манифестъ.—2) Указы св. Синода.—3) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1868 г. (продолженіе).—4) Распоряженія епархіальнаго начальства.—5) Архіерейскія служенія въ апрѣль.—6) О пожертвованіяхъ въ казанское епархіальное попечительство.—7) Кончина въ первый и погребеніе въ третій день пасхи въ казанской духовной академіи.—8) Отъ совѣта кievской духовной академіи.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ Н. Соколовъ.

Казань. Въ университетской типографіи.